

Аматея спешно спускалась по лестнице, ведущей к выходу из особняка. Стоявший на холме дом все еще спал, и лишённые окон коридоры оставались абсолютно непроглядными, для светлых детских глаз. Но она не боялась. Вернее, некоторое беспокойство все же присутствовало, но не было связано с эфемерным страхом темноты. За свою короткую жизнь, девочка успела увидеть множество действительно пугающих вещей, потому ее совершенно не страшили рождаемые живым воображением, чудовища. Настоящие люди были куда страшнее.

Но сейчас ее волновали не они, а один единственный, вполне конкретный человек. Партнер, что по условиям страшного «контракта», помогал ей с множеством житейских проблем и оберегал от бед. Обыкновенный человеческий юноша, довольно холодный, и временами весьма пугающий, но каким-то странным образом ставший для нее первым настоящим другом. Сам он с этим утверждением наверняка бы не согласился, но его мнение мало волновало ребенка. Эгоизма этой юной леди было не занимать.

Спустившись по лестнице, и с трудом нащупав свою верхнюю одежду, девочка достала похищенный у матери ключ, и открыла входную дверь. Холодный утренний воздух мгновенно взъерошил ее светлые волосы, и буквально пробрал до костей, будто стараясь загнать девочку обратно в уютный теплый дом. Подобное желание, действительно на секунду посетило ее мысли, но было тут же подавлено суровым усилием воли. У нее была задача, выполнение которой необходимо, и отступить было уже поздно. Подхватив простую холщевую сумку, Ама выбежала наружу, захлопнув за собой дверь.

Воровство у собственной матери. Это было неправильно но необходимо, потому особых угрызений совести малышка не страшилась. Она не помнила своих настоящих родителей. Честно говоря, она вообще ничего не помнила о своем прошлом, до момента их неожиданной встречи с Ашей. Женщина нашла ребенка на одном из лесистых холмов, что в изобилии раскинулись по всей территории южных уделов. Тогда девочка была еще совсем маленькой, и теперь обстоятельства их знакомства практически стерлись из ее памяти, но обрывки этих воспоминаний до сих пор преследовали ее в кошмарах. Она бежала. Худой и оборванный ребенок, не понимающий от кого и для чего, но знающий что должна бежать. «Спасайся или умри». Простейшая, но при этом знакомая любому живому существу формула, гнала ее вперед. И конечно страх. Дикий, необузданный ужас, заставляющий людей забывать о чести, долге и человечности, и нестись словно заяц, судорожно спасающийся от стремительно стремительно настигающей гончей.

В какой-то момент она споткнулась, и упала на усыпанную листьями траву. Ноги ужасно болели и отказывались работать, но опасность настигала, потому она ползла. Ворох гниющих листьев забивался за воротник грязного белого платья, окровавленные ладони судорожно цеплялись за рыхлую почву, ногти были безнадежно сорваны, но пальцы уже не болели. И на фоне всего этого играл лишь мерный, невероятно частый барабан сердца, отдающий прямо в голову. Тук. Тук. Тук. Тук. Тук.

Наверное, если бы это состояние продлилось еще немного, девочка просто сошла бы с ума, но неожиданно, гонка со смертью резко прекратилось. Неизвестный охотник настиг свою жертву, и легко оторвал от земли сильными тонкими руками.

«Это конец» – пронеслось в голове девочки, но не со страхом, а скорее с облегчением. Погоня окончена, и можно дать отдохнуть загнанному телу. Оставалось лишь бросить последний взгляд на победителя...

Ама судорожно подняла глаза вверх, но тут же обомлела. Ее держала прекрасная, облаченная в легкий черный доспех, девушка. За ее спиной висело угрожающего вида копьё, но нежные

руки и читающееся в глазах искренне беспокойство, мгновенно погасили любые страхи и опасения ребенка. Инстинкт выживания тихо шептал - Это не враг. Абсолютно точно не враг. И она поверила ему.

Именно так Аматея познакомилась с Ашей - женщиной, которую в последствии, стала называть собственной матерью. Она не питала иллюзий по поводу их кровного родства, но обстоятельства вынуждали, и противиться было бессмысленно. Более того, не особо и хотелось. Та забота и любовь, что изо дня в день проявляла к ней женщина-кошка, стали поистине бесценным подарком для маленькой, потерявшейся в лесу девочки, и она искренне ценила их.

Но если бы все было так просто...

Впервые, странности стали случаться с Амой еще в доме человека, которому ее новоиспеченная мать служила верой и правдой. Он сам, как и все его слуги, отнеслись к новой жительнице их дома довольно благосклонно, но какого-то особого интереса не испытывали. Всего-лишь брошенный ребенок, которого притащила суровая и замкнутая сэрин. Необычно и только. Но все кардинально изменилось в момент, когда малышка продемонстрировала свой «дар».

Она говорила с растениями всю свою жизнь, и не видела в этом ничего необычного. Для Аматеи, они были настолько же живыми и разумными существами, как и мы с вами, разве что чуть более зажатые и простыми. Они не общались в привычном понимании, но могли по своему выражать эмоции. Обида, злость, радость, удовольствие, простейшие вещи вроде проявления согласия или отрицания, все это воспринималось ребенком как данность и она никогда не скрывала своего дара. Но когда Аша впервые заметила эту способность ее маленькой «дочки», и поняла что именно она означает, то была шокирована. В тот раз, женщина даже повалилась на колени, и начала шептать какие-то слова на неизвестном языке. Со стороны это напоминало странную молитву, или какой-то ритуал... Ама до сих пор не понимала подобной реакции своей матери, но четко осознавала одно - с того дня все пошло под откос.

Каждый из живших в поместье нелюдей, мгновенно изменили свое к ней отношение. Они не стали более агрессивными или приветливыми, но повышенное внимание ей оказывали регулярно. Теперь, на каждой из ее прогулок, всегда присутствовал кто-то взрослый, помогающий и защищающий ее. Наверное это было бы и хорошо, если бы не выражение их лиц. Девочка была слишком мала что бы прочесть их правильно, но даже тогда понимала что они ненормальны. Некое странное, слегка фанатичное восхищение и беспокойство, застывшие недвижимой маской. Это пугало девочку, и вместо радости, Аматея испытывала лишь непонимание, и отторжение. Даже ее мать, которую она искренне любила, стала куда более тревожной и нервной, хоть и оставалась единственным искренне заботящимся о ней, человеком.

А дальше произошло множество... ужасных вещей. Что странно, девочка совершенно не помнила тех событий, и знала о них лишь по рассказам своих спутниц, но и этих историй хватало. Разгоряченная безумием толпа, убийства, побег... Воспоминаний об этом, она не имела. Будто бы на месте связной и цельной цепочки кадров, зиял бездонный черный провал. Точно такую же пропасть она ощущала, стараясь вспомнить события произошедшие до их встречи с Ашей.

Последним осмысленным воспоминанием малышки, была спокойная прогулка по одному из

расположенных у дома садов и... в себя она пришла лишь в повозке на пути в Лорис. Ее словно на время выключили, оставив лишь дыру в памяти и какое-то неприятное, жутковатое чувство в груди.

В любом случае, отношение окружающих, стало еще хуже. Теперь они стерегли ее, словно надсмотрщики. Будто бы она какое-то странное сокровище, и цель их существования - оберегать ее ценой своей жизни. Сама Ама себя сокровищем не считала, и несколько раз требовала объяснить что именно происходит, но встречала лишь вежливый, но жесткий отказ. Под конец, когда она попыталась устроить истерику, на лицах ее «почитателей» отразился самый настоящий страх, они принялись шептать слова на неизвестном наречии, и девочка с плачем бросилась в объятия матери. Аша, как и остальные, ужесточила свой родительский контроль, но хотя бы не боялась своей дочери.

Они прибыли в Лорис, где познакомились с одним из друзей женщины-кошки - мужчиной по имени Генри. По счастью, его глаза не сквозили фанатизмом, как у окружавших девочку спутниц, но он и без того был довольно странным типом, и малышке совершенно не нравился. При разговоре с ним, постоянно создавалось легкое, эфемерное чувство подвоха, что дико раздражало Аму, и постоянно провоцировало на конфликт. В такие моменты мужчина лишь смеялся, и находил все новый и новый повод уйти от беседы, и под конец девочке просто надоело с ним спорить. К тому же, он отдал ей в распоряжение огромный, заброшенный сад, чем слегка сгладил впечатление о себе, но другом для нее так и не стал.

А потом появился Эрик. Они нашли его тело, во время одной из поездок в горы, организованных Рондой. Девушке они были для чего-то необходимы, и она частенько бродила в тех краях. Девочку всегда раздирало дичайшее любопытство, и однажды она все же смогла попроситься к ней в спутницы. И конечно же, ее надсмотрщики отправились вместе с ними.

На обратном пути, Ама увидела лежащего у дороги человека, и попросила своих сопровождающих помочь ему, но получила жесткий отказ. Это было в сущности не удивительно, потому как к незнакомцам вообще, а особенно незнакомым людям, девушки относились крайне негативно и настороженно. Но в этот раз девочка не сдалась так легко. На самом деле ее не особо волновал попавший в беду путник. Она устала терпеть то отношение, что ей оказывали, и попросту взбунтовалась, потребовав забрать с собой завернутого в ткань паренька. Каких бы то ни было последствий, от своего бунта Ама не ждала, и вели ее одни лишь голые эмоции, но ее спутницы оказались на удивление послушны. Даже Аша, что обычно всегда сдерживала свою дочь, лишь напряженно молчала, но не вмешивалась. Так девочка познакомилась с Эриком.

Оказалось, что он разительно отличался от остальных жителей дома. Обычно, парень был очень холоден с ней, но и фанатичного обожания во взгляде, как и Генри, не имел. С другой стороны, в отличие от старого хитреца, он не юлил и не обманывал ее. Парень мог разговаривать грубо или вежливо, мог угрожать или не обращать внимания, но никогда не одевал подобную, неприятную для девочки, маску. Время шло, и их отношения менялись. Был подписан контракт, парень стал относиться к ней куда добрее, а она прекратила изводить его воплями, и даже успела незаметно привыкнуть к его ненавязчивому обществу. И теперь он пропал. Просто взял, и в один из дней не вернулся ночевать. И через день. И на следующий за

ним. Девочка множество раз пыталась расспросить свою мать о причинах его отсутствия, но Аша лишь отмалчивалась. Ситуация вновь повторялась. Что-то происходило, но никто не считал нужным объяснять это маленькому ребенку. Одна лишь глупая фанатичная забота.

На самом деле, все даже радовались его отсутствию. Особенно те три идиотки, что в принципе не особо хорошо к нему относились, и были уверены что юноша никогда не вернется. Ама даже не понимала, когда стала называть их исключительно «идиотками», но почему-то была уверена что именно ими они и являются. К тому же, ее невероятно раздражало их отношение к ее другу, тихие перешёптывания за спиной, и удовлетворенные злорадные улыбки. Будто бы эти клуши лично выкинули Эрика за дверь. Хотя, с другой стороны, этого вполне можно было ожидать. Девушки просто не переносили людей. Даже Генри, что еще умудрился хоть как-то сдружиться с Реной, не был для них своим. Просто один из немногих неплохих представителей человеческой расы, и только. Ну а после недавнего эпичного сражения в гостиной, где всей троице буквально надрали задницу, они и вовсе плевались желчью. Даже обычно спокойная Линдра, постоянно находящаяся в образе милашки, умудрилась покрыть нашего героя настолько отборным матом, что потом еще несколько дней не могла натянуть на лицо приветливую маску. О Ронде вообще можно было не упоминать. Если бы не приказ Аши, она бы в тот же вечер пошла сводить счеты, но благо обошлось.

Сама домоправительница же, реагировала не многим лучше. Хоть она и не выказывала явной антипатии к Эрику, но также разделяла всеобщее настроение. Когда девочка хотя бы просто упоминала своего друга, в глазах ее матери каждый раз появлялся легкий, но между тем весьма явственный страх. Ама легко могла различить его, ведь иногда, соседи точно так же смотрели и на нее. Это было странно, ведь парень ни разу не сделал ничего действительно пугающего, потому малышка просто отказывалась понимать подобное отношение, и ужасно злилась.

Но вернемся к нашей юной особе. Она бежала вниз с холма, по направлению к величественным городским стенам, и бросала вокруг настороженные взгляды. Последнее подобное путешествие, привело девочку к большим неприятностям, и если бы не ее партнер, то могло бы закончиться действительно страшными последствиями. Потому Аме было безумно страшно приближаться к людским поселениям. Но помимо страха, в ее мыслях была сформирована и жесткая цель, не дававшая возможности отступить. Впервые, она хотела лично изменить ситуацию, и наконец понять что именно от нее скрывают. И начать было решено именно с Эрика.

Она долго не решалась на подобную выходку, но последней каплей стал вчерашний, случайно подслушанный разговор, когда девочка, проходя мимо комнаты своей матери, услышала тихие голоса.

-Сарки сказал именно это? – шептала Аша, в голосе которой проскальзывало явное облегчение – значит наш контракт завершен?

-Я не знаю – задумчиво отвечал Генри – мы не общались лично. Но в записке было сказано, что он не позволит ему вернуться.

-Не думаю что старик заставляет его насильно торчать в том месте, так что наверное сделка отменяется.

-И что? Ты не боишься последствий? Если он начнет трепать языком... - в словах мужчины скрывалось легкое беспокойство.

-Ох Генри, ты же провел с этим мальчиком куда больше времени... думаешь он из тех людей, что любят поболтать?

-Нет, но...

-Не волнуйся - уверенно произнесла Аша - после того случая, я уверена что он не станет нам вредить. Как минимум Аме, а это главное. Хотя то, что он покинет этот дом, не может не радовать...

-Эх... ладно. Но есть еще один важный момент.

-О чем ты?

-В записке Сарки было сказано что он не смог понять ничего о той вещи... - голос Генри похолодел, заставляя замершую у дверей девочку, еще сильнее затаиться - И потому пригласил ее.

Гробовое молчание заполнило комнату. Малышка не видела лиц собеседников, но четко ощущала повисшее в воздухе напряжение. Это чувство продлилось несколько долгих мгновений, но наконец Аша глубоко вздохнула и произнесла:

-Наверное это самый лучший выбор... но Ама будет не в восторге.

-Согласен - голос мужчины был вполне спокоен, будто он уже смирился с чем-то неприятным, но неизбежным - Она слишком привязалась к нему. Ты же знаешь способы этой женщины...

-Оно и к лучшему. - поспешила перебить его Аша - Все таки он слишком загадочная фигура, и то что они больше никогда не увидятся...

Дальше Аматея не слышала, потому как уже опрометью неслась к собственной спальне. Слезы подступали к ее глазам, а пульс вновь громогласно бил по вискам. Она не понимала большую часть сказанного, но уяснила одно. Ее обманули. Они знали где он, но не говорили. Они были рады что он уходит. Ее единственный, и от того лучший друг, медленно но верно исчезал из ее жизни, и потому у нее оставалось совсем немного времени. Нужно было действовать.

Девочка не знала где именно находится лавка, в которой работал Эрик, не знала как проникнет в город, и какие опасности ждут ее на пути, но просто бездействовать больше не могла. Именно поэтому она, выкрыв у матери ключ от входной двери, пустилась в самое безрассудное, и при этом самое первое путешествие в своей жизни.

Со стороны может показаться, что в маленькой девочке, что утром бежала из дома в сторону городских стен, не было ничего особенного, но никто еще не знал, сколько событий вызовет это происшествие. В тот момент колесо судьбы дернулось, и изменило свой путь, давая старт череде странных, жестоких событий.